

— Но ты хоть думал о моих чувствах? Ты знаешь, как я отчаялся в тот момент?! Всего лишь Наследный принц, если ты хочешь избавиться от него, я могу помочь, зачем так калечить себя?! Или ты до сих пор мне не доверяешь?

Цинь Чжан был резко притянут к нему. Рана не была глубокой, но всё равно причиняла боль. Его лицо побелело, и он горько улыбнулся.

— Юэси, не злись. Если бы я тебе не доверял, я бы не сказал тебе этого сейчас. Просто вода здесь слишком мутная, и я не хочу, чтобы ты в этом увяз.

Чу Юэси, увидев, как тот застонал от боли, дрогнул и тут же пожалел о своём поступке. Однако его сердце горело от гнева, и сейчас он мог только сдерживать себя, осторожно укладывая Цинь Чжана и нанося приготовленное лекарство на рану, чтобы остановить кровь.

— Какая тут мутная вода? Ты просто хочешь устроить что-то с Третьим принцем, и всё, что ты делаешь, — это чтобы Наследный принц и другие успокоились, давая Третьему принцу больше времени. Разве это стоит того, чтобы так издеваться над собой?!

Слова Чу Юэси прозвучали как гром среди ясного неба, и Цинь Чжан был потрясён. Он открыл рот, но не знал, что ответить.

Это дело было чрезвычайно серьёзным, преступлением, за которое могли казнить всю семью. Кроме него и Третьего принца Чу Миньюаня, никто об этом не знал. Даже его подчинённые знали только общую картину. Как же Чу Юэси узнал об этом? Разве у этой Ласки такие способности?

Чу Юэси поднял голову и увидел шокированное выражение лица Цинь Чжана. В его сердце снова начал разгораться гнев, но он не мог ни ударить, ни ругать его, чувствуя себя крайне раздражённым. Он с силой ударил кулаком в изголовье кровати.

— В доме Цинь теперь повсюду мои люди. Ты выпускаешь голубей, которые летают туда-сюда, и ты думаешь, что я тоже слепой? Если бы я не обратил внимания на то, что было на лапке голубя, я бы давно сварил его с ягодами годжи для твоего супа!

Цинь Чжан сжал губы, и через некоторое время не смог сдержаться и рассмеялся, что снова вызвало боль в ране, заставив его застонать.

Чу Юэси, увидев, как тот, бледный, держится за рану и смеётся, чувствовал одновременно и боль, и гнев. Он сжал зубы, глядя на Цинь Чжана, его чёрные глаза, казалось, горели, но он всё же сдерживал свой гнев.

— Юэси знает, что я замышляю? — спросил Цинь Чжан, перестав смеяться, и лёг на кровать, пристально глядя на него.

Чу Юэси опустил взгляд, аккуратно нанося лекарство на рану, и тихо ответил:

— Ты просто хочешь узурпировать трон.

Глаза Цинь Чжана цвета янтаря потемнели, и он медленно положил руку на его.

— Это измена, за которую казнят всю семью.

Как он мог говорить об этом так легко, будто это было что-то обыденное?

Чу Юэси поднял глаза и холодно ответил:

— Какое это имеет ко мне отношение?

Цинь Чжан замолчал. Если бы это был настоящий князь Си, то, конечно, это имело бы отношение, ведь нынешний император — его родной брат. Но этот человек перед ним — не князь Си!

Неизвестно, какой дух принял облик князя Си, чтобы отплатить ему за доброту, так что это действительно не имело к нему отношения.

Но сейчас Чу Юэси не знал, что он уже раскрыл его истинную личность. Если бы он никак не отреагировал, было бы это нормально?

Чу Юэси, увидев, что кровь остановилась, наконец вздохнул с облегчением. Рана от меча не была серьёзной, но всё же требовала времени для заживления.

Он не мог не подумать, как же тяжела судьба этого человека, которого он опекал. Каждые три дня — маленькая беда, каждые пять дней — большая. Если бы он не был рядом, чтобы защищать его, разве он бы снова не оказался, как в прошлой жизни, брошенным на съедение диким собакам?

— Я давно говорил, что ты можешь делать всё, что хочешь, я здесь, чтобы помочь тебе. Зачем ты постоянно мучаешь себя?

Цинь Чжан хотел что-то сказать, но услышал шум снаружи. Чу Юэси не хотел сейчас его ругать, поэтому вышел, чтобы впустить врача.

Врач был пожилым человеком, и его ноги двигались медленно, но охранники, увидев грозного Чу Юэси, боялись, что если они не найдут врача, он их убьёт, поэтому просто подхватили его под руки и принесли. Теперь врач сидел в комнате, всё ещё в шоке.

Он сначала подумал, что это что-то срочное, но, осмотрев рану, обнаружил, что мужчина на кровати был ранен несерьёзно, и рана уже остановилась благодаря лекарству. Всё, что требовалось, — это продолжать наносить лекарство и дать время для заживления. В его сердце возникло чувство недоумения.

Говорят, что князь Си защищает своего мужа, как сумасшедший, и, похоже, это не просто слухи! Его притащили сюда посреди ночи, чтобы перевязать несерьёзную рану?

— Ну как? — тихо спросил Чу Юэси, и, увидев, как врач покачал головой, его лицо снова стало мрачным, а кровь на его одежде делала его вид ещё более устрашающим.

Врач почувствовал давление и поспешно объяснил:

— Ничего серьёзного. Меняйте повязку каждый день, и рана заживёт через пару недель.

Услышав это, Чу Юэси наконец расслабился, бросил взгляд на Цинь Чжана, заставил врача выписать рецепт, дал ему больше серебра и отправил домой.

— Всё было нормально, зачем тебе нужно было так мучиться? Ты ещё не закончил пить старое лекарство, а теперь нужно пить новое! Теперь не нужно есть, лекарства хватит, чтобы напиться!

Чу Юэси не мог сдержать гнева и с силой ударил ногой в кровать. Цинь Чжан сжал губы, его рана была уже обработана, и он лежал под тонким одеялом. Услышав слова Чу Юэси, он молча подтянул одеяло, закрывая половину лица.

Жена, кажется, немного жестока...

Чу Юэси, который всё ещё кипел от гнева, обернулся и увидел такой вид Цинь Чжана, словно на него вылили ведро холодной воды, и его гнев мгновенно исчез.

Он сжал зубы, сел на кровать, приподнял одеяло, чтобы осмотреть перевязанную рану Цинь Чжана, и с мрачным видом отказался ложиться спать.

Через некоторое время Цинь Чжан, получивший рану и переживший этот напряжённый вечер, начал чувствовать усталость. Однако, увидев, что Чу Юэси всё ещё сидит с мрачным лицом у кровати, его сердце ёкнуло, и он потянул его за руку.

— Юэси, я устал, давай спать.

Чу Юэси холодно посмотрел на него, поправил одеяло и полулёжал у изголовья кровати, но не ложился.

— Спи, я посижу здесь с тобой.

Услышав слова Чу Юэси, рука Цинь Чжана дрогнула, но он не отпустил. Он вздохнул и тихо сказал:

— Это не такая серьёзная рана, давай спать.

Чу Юэси закрыл глаза и молчал, в его сердце всё ещё кипел гнев, но он не мог выместить его на Цинь Чжане, поэтому просто сидел у кровати, не двигаясь, планируя провести так всю ночь и оставить непослушного мужчину одного.

Цинь Чжан впервые видел, как Чу Юэси так сильно злится на него. Он чувствовал себя немного беспомощным, но в то же время его сердце смягчилось. Он знал, что Чу Юэси злится из-за того, что он намеренно получил рану, и в конечном итоге это было из-за заботы о нём.

<http://bllate.org/book/15290/1350953>